Н.А. Троицкая, П.А. Щербина*

«ПРИНИМАЛ ЖИВОЕ УЧАСТИЕ...»:
А.П. ГЕОРГИЕВСКИЙ КАК ОРГАНИЗАТОР
ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И АРХИВНОГО ДЕЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье рассматриваются основные направления деятельности ученого, преподавателя, общественного деятеля Александра Петровича Георгиевского после его приезда на Дальний Восток в 1918 г.: преподавательская и организационная работа в качестве профессора и декана историко-филологического факультета ГДУ, организационная работа в сфере архивного дела на Дальнем Востоке, научные изыскания. Авторы подчеркивают роль исследователя в качестве организатора и вдохновителя становления высшего историко-филологического образования и архивного дела в регионе. А.П. Георгиевский является представителем того слоя российского общества, который пытался в тяжелых условиях социальной трансформации сохранять полученные в период становления идеалы гражданственности, верность научным и просветительским целям.

Ключевые слова: А.П. Георгиевский, Владивосток, историко-филологический факультет, ГДУ, архивное дело, изучение фольклора

«Taking an active part...»: Alexander Georgievsky as an organizer of post-secondary history education and archives in the Russian Far East. NATALIA A. TROITSKAYA (Russian State Historical Archives of the Far East), POLINA A. SCHERBINA (Far Eastern Federal University)

The article deals with the activities of Alexander Petrovich Georgievsky, a scholar, professor and public activist, after his arrival to the Russian Far East in 1918. The authors focus on his teaching and organizational work as a professor and dean of the Faculty of History and Philology, his research in humanities and initiatives in the establishing of archival service in the Russian Far East.

Keywords: A.P. Georgievsky, Vladivostok, Faculty of History and Philology, State Far Eastern University, archives, study of folklore

Точкой отсчета для дальневосточной высшей школы служит открытие в 1899 г. Восточного института в г. Владивостоке, призванного решить задачу подготовки специалистов в области восточных языков, страноведения Дальне-

го Востока в связи с нарастанием присутствия Российской империи в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Среди необходимых компонентов подготовки будущих специалистов-востоковедов обязательным являлось знание истории

* ТРОИЦКАЯ Наталья Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора Российского государственного исторического архива Дальнего Востока.

E-mail: rgiadv@vladivostok.ru

ЩЕРБИНА Полина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета.

E-mail: scherbina.pa@dvfu.ru

© Троицкая Н.А., Щербина П.А., 2018

страны изучаемого языка. Профессора и преподаватели Восточного института одновременно были историками и этнографами Японии, Китая, Монголии. Поэтому не случайно, что следующим шагом по созданию университета на российском Дальнем Востоке стало основание частного Историко-филологического факультета в 1918 г.

Некоторые специалисты в числе черт, отличающих российскую систему университетского образования от европейской, называют наличие факультетов восточных языков и историко-филологических факультетов [23]. В этой связи создание в 1920 г. Государственного Дальневосточного университета (далее – ГДУ) по инициативе преподавателей и на базе вышеуказанных учебных учреждений представляется показательным. В определенном смысле, создание университета на Дальнем Востоке России в период революционных потрясений 1917–1922 гг., эпоху, когда устоявшаяся традиционная система организации образовательных учреждений, как и другие элементы жизни общества, начала подвергаться трансформации, может быть рассмотрено как попытка сохранить привычный мир, как определенная стратегия выживания и реализации гражданской позиции теми, кто не принимал новые основания общественно-государственной организации и в то же время не хотел или не решался покинуть Родину.

Среди таких «внутренних эмигрантов», устремившихся на восток страны и сыгравших серьезную роль в развитии образования и науки, в целом – в развитии общественной и культурной жизни дальневосточного региона, был ученый, преподаватель, общественный деятель Александр Петрович Георгиевский. Первая большая статья, содержащая биографические материалы о нем, была подготовлена этнографом-лингвистом Е.С. Обшариной в 1973 г. [14]. Десятилетия спустя информация об ученом была представлена в работах Э.В. Ермаковой, начавшей серьезное изучение истории высшего образования и архивного дела на Дальнем Востоке [5]. Имя А.П. Георгиевского часто встречается в региональных исследованиях по истории архивного дела [1; 10; 12; 13 и др.]. В 2004 г., в связи с очередной памятной датой в истории Дальневосточного государственного университета (ныне – ДВФУ), Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ) опубликовал некоторые документы из наследия Александра Петровича и исследовательские статьи [16; 20].

В становлении А.П. Георгиевского прослеживаются этапы, типичные для представителей академической среды Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. Родился он в августе 1888 г. в Новгородской губернии, в семье священника. Образование получил последовательно в местной духовной семинарии, затем в Петербургской духовной академии (кандидат-магистрант богословия, 1912 г.), в столичных археологическом институте (действительный член, 1913 г.) и университете (диплом на звание кандидата филологических наук 1-ой степени, 1914 г.) [20; 21; 22]. Все свидетельствует о том, что Александр Петрович стремился к карьере ученого. Подготовка специалистов-филологов и историков в рамках одного факультета, с изучением общих базовых дисциплин, закладывала серьезный фундамент для дальнейших научных изысканий в гуманитарном познании в целом и обуславливала возможности междисциплинарных исследований. В своей научной и педагогической деятельности А.П. Георгиевский был и филологом, и историком. Хотя, безусловно, филологическое направление доминировало. Уже в дореволюционный период он проявил себя как филолог-профессионал, знаток славянской письменности и культуры, историк общественной мысли, в частности, славянофильства. Много работал в центральных архивах и библиотеках. С 1913 г. преподавал в гимназиях Петрограда и Казани, во 2-м Казанском реальном училище и активно участвовал в местной научной и общественной жизни: состоял действительным членом Пушкинского общества, Общества истории, археологии и этнографии, Педагогического общества и Церковно-археологического общества при Духовной академии.

Как и многим другим далеким от политики ученым, революция не оставила ему выбора, погнала на восток. К этому времени А.П. Георгиевский уже зарекомендовал себя как автор ценных работ по истории русской словесности и языка, специалист по изучению славянофильства, в частности, деятельности Ивана Аксакова (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 7. Л. 204). В 1918 г. Александр Петрович с семьей оказался в г. Никольск-Уссурийский, устроился преподавателем в местной женской гимназии. Можно предположить, что избрание места жительства было не случайным, в Никольске проживал возможный его родственник – чиновник И.Д. Георгиевский.

Естественно, что ученого не мог не привлекать единственный на всем Дальнем Востоке

вузовский город – Владивосток, где сконцентрировалось значительное количество мигрантов-преподавателей высшей школы. Среди них преобладали выходцы из Казани, с большой долей вероятности знакомые Георгиевскому. Перед всеми ними остро стоял вопрос трудоустройства, а Восточный институт не мог вместить всех желающих учить и учиться. В результате появилась идея создания частных факультетов, город быстро превращался в «дальневосточные Афины» [19, с. 258].

Одним из первых осенью 1918 г. начал работу Историко-филологический факультет, инициатива создания которого была рождена и реализована усилиями трех научных академических работников, вернувшихся из зарубежной командировки в Россию в неудачное время (С.М. Широкогоров и супруги Мерварт), профессора Казанской духовной семинарии (Ф.П. Успенский) и трех профессоров Восточного института. Планируя набрать 100 человек студентов, Комитет по учреждению факультета набрал 140 желающих учиться. Потребность в получении гуманитарного образования в условиях революционного кризиса ощущали не только дальневосточники, но и мигранты из центра страны.

А.П. Георгиевский включился в жизнь Историко-филологического факультета в начале 1919 г., 16 апреля было принято решение о приглашении его на должность секретаря Комитета [20, с. 30]. Первое время Георгиевскому пришлось совершать поездки из Никольска, но вскоре вопрос с квартирой во Владивостоке был решен. Одновременно Александр Петрович вошел в число преподавателей факультета. Он получил несколько лекционных курсов: «История русской литературы с IX в. по XVII в.», «История русской литературы с конца XVIII в. по середину XIX в.», «Славянский вопрос в освещении русских славянофилов». Самая первая (презентационная) лекция ученого называлась «Русская литература перед лицом современной науки и требований жизни».

Весной 1920 г. Историко-филологический факультет стал частью Государственного Дальневосточного университета, с которым Александр Петрович был связан более 10 лет. Возраст ученого в эту пору был самый творческий, открытый к восприятию нового и созиданию. 29 апреля 1920 г. он стал исполняющим должность декана факультета, членом Правления университета и одновременно редактором ученических записок. В 1919-1920 гг. увидели свет 3 вы-

пуска «Ученых записок», отчеты и обзоры преподавания на Историко-филологическом факультете. А.П. Георгиевский не жалел времени и сил на столь хлопотное дело, понимая его значение для науки и общества. Просветительство было одной из ярких черт ученого, он активно пропагандировал гуманитарные знания в публичных лекциях: на организованных «для интеллигентных кругов общества» курсах при факультете, на курсах повышения квалификации учителей КВЖД и др. Александр Петрович был членом правления и председателем конференции лекторов Владивостокского Народного университета, принимал участие в организации школ грамоты для взрослых, библиотек, детских кружков и т.п. Под его руководством 12 ноября 1921 г. факультет отметил 100-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 89. Л. 88). Став деканом факультета, весной 1922 г. занимался организацией практики выпускников в Зеленой и Коричневой гимназиях города. Впоследствии, в июле 1922 г., сам он высоко оценивал полученный опыт работы, что дало ему право претендовать на должность заведующего отделом народного образования при Владивостокском городском самоуправлении (РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1056. Л. 334-335).

Работа на факультете требовала повышения квалификационного уровня. В местных условиях, практически при отсутствии научных библиотек, архивов, профессионалов-консультантов, получить звание профессора было очень сложно. Тем не менее, Александр Петрович составил программы экзаменов, нашел рецензентов – профессоров: Иркутского университета – Н.Д. Миронова; Читинского института народного образования – М.К. Азадовского; приглашенного в ГДУ из Омска, но застрывшего в Иркутске, профессора всеобщей истории Н.И. Никифорова. Факультетское собрание также обсудило программы по истории русской литературы до XVIII в., по русскому языку, старославянскому языку и палеографии, новым славянским языкам (чешский, польский, сербский) и новой литературе западноевропейских народов.

Экзаменаторами были назначены молодые коллеги А.П. Георгиевского: знаток истории Византии, православия и церкви магистр богословия Ф.П. Успенский, доктор философии, член Психологического общества в Цюрихе и Психологического общества в Лозанне Н.Н. Трифонов, магистр богословия Я.Д. Коблов. Един-

ственным возрастным специалистом-историком был генерал-лейтенант, заслуженный профессор Военной академии Генерального штаба, член Совета и один из учредителей российского Военно-исторического общества Б.М. Колюбакин. Комиссии по языкам, по истории русской словесности и новой литературе возглавил профессор-философ М.Н. Ершов.

Процесс подготовки к испытаниям был вынужденно долгим, так как соискатель продолжал заниматься административной, преподавательской и общественной деятельностью. Однако на результатах экзаменов это не сказалось, познания ученого заслужили высокую положительную оценку. 7 октября 1922 г. на собрании факультета было объявлено об успешном прохождении испытаний доцентом А.П. Георгиевским и присуждении ему степени магистра русского языка и словесности. 21 октября 1922 г. Александр Петрович единогласно был избран исполняющим дела экстраординарного профессора [20, с. 38]. Таким образом, и формально, и фактически А.П. Георгиевский стал профессором в Государственном Дальневосточном университете на далекой окраине России в критический момент ее истории.

Одной из острых проблем для ученых-мигрантов, оказавшихся вдали от научных центров, библиотек, лабораторий, было продолжение исследовательской работы. Следует отметить, что биографии известных нам научных работников того времени свидетельствуют о высоком профессионализме и качестве подготовки специалистов. Они смогли подчинить реалиям жизни свои научные интересы. Александр Петрович, как ученый филолог, также быстро определил для себя сферу научного исследования – фольклор и диалекты славянского населения Дальнего Востока. Он сумел увлечь сбором и обобщением фольклорных материалов многих своих студентов и единомышленников. Подготовленные им выпуски (части) монографии «Русские на Дальнем Востоке» получили высокую оценку у специалистов того времени и были признаны началом важного направления научной работы в регионе.

Интересно, что в разнообразии представленных на Дальнем Востоке славянских языков, диалектов, культур А.П. Георгиевский нашел практическое поле деятельности – общественно-политическое. В это время в регионе возникло несколько национальных объединений, нередко националистического толка. Включаясь в эту деятельность, Александр Петрович

стремился к реализации идеи сближения славянских народов, «взаимно заинтересованных в установлении нормальных культурных и экономических отношений». Организованное по его инициативе собрание провозгласило 9 января 1922 г. создание во Владивостоке Всеславянского союза. К 22 января в организации состояло более 100 членов. Председателем был избран А.П. Георгиевский. В правление Союза входили представители славянских народов, в том числе из интервентов. Однако общей настрой большинства членов Союза на пропаганду панславизма и разногласия с товарищами вынудили Александра Петровича к февралю покинуть его ряды [3, с. 58-59].

Еще одним направлением деятельности выпускника Петербургского Археологического института А.П. Георгиевского стала борьба за сохранение архивов. Великолепная школа русской академической науки, работа в крупнейших хранилищах, а также нравственные убеждения подвигли его стать «первым ученым архивистом» в регионе. Он не мог спокойно наблюдать за гибелью бесценных памятников прошлого и активно включился в работу по их спасению. Дело в том, что открытие Ученых архивных комиссий, начатое в 1884 г. в России по плану Н.В. Калачева, не затронуло дальневосточный регион. В значительной степени это было связано с отсутствием высших учебных заведений и учреждений Академии наук, которые должны были направлять деятельность архивных комиссий.

В органах управления территорией к началу XX в. отложилось огромное количество делопроизводственных документов, обреченных на исчезновение в условиях революции и Гражданской войны. Не меньшее значение для истории имели документы новейшей революционной эпохи. Естественно, что архивное строительство, начатое в Советской России, практически не затронуло регион. Лишь после принятия 12 июня 1920 г. правительством ДВР закона об архивах республики, на местах, в большей степени на общественных началах, началась работа по выявлению, сбору и описанию документов. Во Владивостоке в это же время на Историко-филологическом факультете ГДУ появилось «Инициативное бюро по учреждению Областной архивной комиссии» [7, с. 40], во главе с историком, знатоком архивоведения доцентом В.И. Поповым и библиографом З.Н. Матвеевым. Моральная и материальная поддержка декана факультета и ректората

университета дали бюро возможность начать работать. За полтора года инициаторы провели 18 заседаний, на которых обсуждались пути решения главной задачи: создания в регионе государственной архивной комиссии, по аналогии с российскими губернскими архивными комиссиями. Членам бюро предстояло обследовать состояние действующих ведомственных архивов, собрать, описать и сохранить документы ликвидированных учреждений, провести разъяснительную работу и получить поддержку населения. Благодаря активности и убежденности участников группы в правильности выбранной цели, масштабная работа была выполнена. Однако в сложной политической ситуации на Дальнем Востоке, при быстрой смене власти, для фактического решения о создании архивной комиссии потребовалось время.

Приморская областная архивная комиссия – первый в истории региона государственный орган, занимавшийся сбором и сохранением документальных источников, появилась в очень непростой для страны и региона период. Только «на исходе» 1921 г. Временное правительство братьев Меркуловых признало архивную деятельность государственным делом и поручило руководство им отделу народного образования. Было утверждено «Положение о Приморской областной архивной комиссии»: по словам Георгиевского, архивная комиссия вступила «в период своего юридического бытия» [15, с. 3]. В состав комиссии вошли: председатель правления – доцент ГДУ филолог А.П. Георгиевский, профессор-востоковед А.В. Гребенщиков, доцент В.И. Попов, З.Н. Матвеев, П.П. Станков, С.Н. Грифцов и др. Это была первая и единственная архивная комиссия в дальневосточном регионе. Сотрудники комиссии на одном энтузиазме, с помощью правления ГДУ, смогли взять под охрану архивы Народного Собрания Дальнего Востока и «Прессбюро»; описать архив Епархиального совета, Областного земства, Городского самоуправления, Морского ведомства. Исходя из разрушительной реальности революционного времени, члены комиссии стремились собрать и сохранить все исторические свидетельства: воспоминания, делопроизводственные документы, археологические и вещественные памятники, фольклор [3, с. 57]. В число охраняемых были включены фотографии («виды») и произведения живописи, в том числе кисти местных художников, мастеров и любителей. Одновременно составлялась библиография, разрабатывались методические реко-

мендации, пропагандировалось бережное отношение к документам.

Неудивительно, что 26 октября 1922 г., на следующий день после ухода интервентов из Владивостока, комиссия призвала население направлять ей «архивы учреждений и организаций политического государственного и общественного характера, подлежащие ликвидации, как материал ценный для истории и подлежащий сохранению». Временный революционный комитет помог комиссии сохранить значительную часть архива генерал-губернатора, архив Народного собрания, контрразведки, канцелярии Дитерихса, протоколы заседаний Земского собора и др. [8, с. 30].

Как видим, первое пятилетие пребывания А.П. Георгиевского на Дальнем Востоке было суровой, но плодотворной школой.

25 октября 1922 г. начался новый этап в истории региона и в судьбе профессора Георгиевского. Не располагая информацией, сложно судить о его политических взглядах, но однозначно можно утверждать, что коммунистом он не был. Александр Петрович был патриотом и гражданином своей страны, и у него было дело, важность которого трудно переоценить – сохранение памятников прошлой и настоящей истории. Декретом от 1 июня 1918 г. новая власть предложила разумное решение – создание единого Государственного архивного фонда и архивной службы. Профессор высоко оценил это существенное начинание, реализация которого шла даже в условиях Гражданской войны и разрухи, отметив, что «архивное дело в России становится на твердую почву» [7, с. 43].

Под влиянием директивной телеграммы руководителя Центрархива М.Н. Покровского, Дальревком в ноябре 1922 г. поставил перед местными властями вопрос о срочном спасении архивов и создании специальных органов (РГИА ДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 25. Л. 42). Согласно новым советским нормативным актам они стали называться архивными бюро. В Приморье, благодаря накопленному опыту работы архивной комиссии, создать такое учреждение оказалось просто. 1 марта 1923 г. при секретариате Приморского губернского исполнительного комитета было создано губернское архивное бюро, а на местах, при исполкомах, создавались уездные и волостные бюро. Во главе работы были поставлены уже зарекомендовавшие себя с деловой стороны заведующий бюро А.П. Георгиевский, руководитель организационного отдела А.В. Гребенщиков, издательского отде-

ла З.Н. Матвеев. Технический отдел возглавил П.П. Станков. Секретарем-делопроизводителем был назначен Н.Н. Алексеев. Привлечение опытных специалистов, занимавшихся архивным делом в дореволюционный период, было связано и с отсутствием у новых руководителей региона необходимых компетенций. Об этом красноречиво говорит первое заседание Губернского архивного совещания в августе 1923 г., специально образованного для согласования планов работы бюро с государственными и общественными организациями. Вошедшие в состав совещания представители отдела народного образования, комитета РКП(б), профсовета, совета народного просвещения поочередно отказывались от председательства на заседании из-за «новизны вопроса» [8, с. 64-65].

Работники Приморского губернского архивного бюро продолжали работу по выявлению собраний документов, занимались их описанием и брали на сохранение архивы бывших органов управления, книги, листовки, плакаты. Фактически, у приморского архивного органа изменилось название, а полномочий и ответственности стало больше. По подсчетам исследователей, к 1925 г. архивным бюро было собрано около 150 архивных фондов. Во время командировок по краю оказывалась практическая помощь сотрудникам архивов на местах. Много времени и сил отнимала работа по защите «старых» документальных собраний, которые просто расхищались в условиях бумажного голода.

Под руководством А.П. Георгиевского продолжилось издание архивного вестника под новым названием – «Известия Приморского губернского архивного бюро». Ученый был убежден, что периодический орган является одним из средств образования и воспитания населения, в том числе формирования бережного отношения к документам прошлого. Кроме того, посредством издания обеспечивалось постоянное информирование о результатах деятельности архивистов, давалась информация для повышения профессиональной квалификации сотрудников. Так, для второго выпуска «Известий» Александр Петрович подготовил обзор новейшей архивной литературы: сборника декретов по архивному делу и первого выпуска специального периодического издания «Архивное дело». Дальневосточный ученый высоко оценил деятельность Главного архивного управления в 1918-1920-х гг., в частности, инициаторов «громадной работы» «при твердой позиции власти» М.Н. Покровского и Д.Б. Ряза-

нова. На его взгляд, внедряемая схема организации Единого государственного архивного фонда по 8 секциям: законодательство, суд, военное и морское дело, духовная культура, экономика, внутреннее управление, историко-революционные архивы, библиотеки – являлась оптимальной. А.П. Георгиевский особо отметил заботу власти о подготовке кадров, прежде всего, проведение в 1918-1920 гг. курсов архивистов при Петроградском археологическом институте и издание Главархивом собственного журнала.

В 1923 г. Приморское губернное архивное бюро опубликовало описи Приморского губернского архивного фонда, в составе: дипломатическая часть архива Приамурского генерал-губернатора (263 дела), документы временной Канцелярии Наместника на Дальнем Востоке (16 дел), временного Правительства автономной Сибири (32 дела), временного Народного собрания Дальнего Востока (54 дела). Самые ранние сохраненные документы относились к 1869 г., поздние – к 1921 г. Эти описи позволяют в полной мере понять, какое богатство было сохранено благодаря А.П. Георгиевскому и его коллегам [17].

На страницах архивных «Известий» Георгиевский выступает и как ученый-историк. В частности, он публикует описание той части Архива русской революции, которая отложилась в документальном собрании Приморской губернии. Александр Петрович был искренне убежден, что в Архиве русской революции приморские документы должны «занять не последнее место вследствие особого положения Дальнего Востока в революционные годы». В контексте современных подходов к истории Великой российской революции любопытна предложенная им периодизация событий на российском Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. Непосредственно революционные события в ней охватывают период 1904-1922 гг., с перерывом в 1909-1917 гг. По мнению ученого, истоки этих событий необходимо искать в период промышленного кризиса конца XIX в., следовательно, для историка революции ценны и важны фонды имперских органов управления. В истории революционных событий в регионе А.П. Георгиевский выделяет две стадии: *первую*, с начала 1917 г. по конец января 1920 г. (правительства Русанова, Дербера, Хорвата, генерала Розанова), закончившуюся «громадным сдвигом вправо», вызвавшим широкое партизанское движение против белой армии и интервентов, и *вторую*, с конца января 1920 г. (с момента

объединения Дальнего Востока и образования Приморской областной земской управы) до октября 1922 г. Таким образом, А.П. Георгиевский может считаться одним из первых историков революции на Дальнем Востоке.

В 1924 г. Приморское архивное бюро издало «Сборник узаконений по архивному делу». В открывающем сборник «циркулярном» послании заведующего Георгиевского подчеркивается, что «архивное дело при рабоче-крестьянской власти Советов становится в России на должную высоту». Он убежден, что архивные бюро должны не только отвечать за сосредоточение и изучение архивов, но и осуществлять «общее руководство постановкой архивной части и текущего делопроизводства в учреждениях губернии» [18, с. 1]. Ученый ясно видел одну из острейших и долговременных проблем отечественного архивного дела – кадровый состав. Естественно, что в регионе к работе в архивах привлекались в большинстве своем случайные люди, не имевшие специальной подготовки, опыта, не обладавшие знанием нормативных документов. В какой-то мере остроту этой проблемы должно было снять данное издание.

Не менее плодотворной была и научная деятельность ученого в первые годы советской власти. Как впоследствии он сам отмечал, «развить работу сумел с 1923 г.», при помощи и поддержке В.К. Арсеньева [22]. А.П. Георгиевский принял активное участие в работе созданного Дальневосточного Краеведческого научно-исследовательского института. В структуре института действовали 3 отдела: «Человек», «Природа», «Промышленность». Для гуманитариев был особенно привлекателен первый названный отдел, разделенный на секции: *этнографии и физической антропологии* (изучение духовной и материальной культуры народов, изучение быта переселенцев из России), *лингвистическую* (составление диалектической карты русского языка в пределах Дальнего Востока, издание руководств для собирания языкового материала и образцов народного творчества), секцию *истории и археологии* (сбор и сохранение источников, вещественных и письменных, научное описание, классификация и историческая критика, изучение истории заселения и колонизации с середины XIX в.). Конечно же, профессор Георгиевский мог найти для себя поле деятельности в любой из них, но он стал действительным членом лингвистической секции. Запланированные ученым работы в Институте практически не выходили за рам-

ки уже определившихся направлений: сбор и анализ материалов быта, старины, творчества населения Дальнего Востока, составление диалектической карты Приморья, исследование личности и деятельности И. Аксакова и славянофильства [2, с. 28]. В течение 1923-1924 гг. он выработал программу сбора материалов, определил до 900 адресов лиц, которые могли бы быть задействованы в этой работе. В ходе экспедиции по четырем уездам Приморской губернии историк собрал песни и сказки для диалектологического словаря.

В результате, к 1924 г. список научных работ А.П. Георгиевского, включавший 36 опубликованных работ, пополнился 4 подготовленными к печати, общим объемом 28 печатных листов.

Сложнее обстояли дела с преподавательской деятельностью профессора. Общероссийские изменения системы высшего образования пришли и на Дальний Восток. В 1923 г. в структуре ГДУ среди 5 факультетов (восточный, агрономический, педагогический, технический и рабочий) не нашлось места для старейшего – историко-филологического. Александр Петрович работал на отделении языка и литературы педагогического факультета и на рабфаке (РГИА ДВ. Ф. Р-289. Оп. 1. Д. 150. Л. 51-52).

Время стремительно менялось, и вскоре главной проблемой для Георгиевского, как и для многих вышеупомянутых ученых, стало их прошлое, «слабая марксистская подготовка» и «аполитичность». Главной задачей высшей школы отныне являлась подготовка кадров высшей квалификации для народного хозяйства. В результате, после реорганизации, или «отраслирования» университета, в 1930 г. имя профессора А.П. Георгиевского исчезает из списков преподавателей вуза, одним из основателей которого он был.

Перемены не обошли стороной и архивное дело. На карте страны появился Дальневосточный край, и 15 ноября 1925 г. в крае начало свою деятельность Дальневосточное краевое архивное бюро, местные архивные бюро сменили названия. На окраине страны стали проявляться основные тенденции государственной политики: на смену профессионалам шли «наши люди» – партийно-государственная номенклатура, главной задачей которой было превращение архивов в «идеологическое оружие» [11, с. 3-4].

В 1926 г. заведующим Владивостокским окружным архивным бюро стал коммунист, участник Гражданской войны В.П. Голионко.

Советский функционер, немного знакомый с делопроизводством и секретарской деятельностью, для власти показался более надежным архивистом, чем специалист-профессор. А.П. Георгиевский стал заместителем, но через год, по требованию ОГПУ, его лишили права доступа к секретной переписке и архивным материалам (РГИА ДВ. Ф. Р-38. Оп. 2. Д. 22. Л. 2). При этом он оставался в бюро единственным профессионалом, умелым организатором, знавшим и архивное дело, и историю. Это понимал и В.П. Голионко, сохранявший А.П. Георгиевского в штате в должности научного сотрудника.

В том же 1926 г. Александр Петрович вступил в члены Общества изучения Амурского края. Здесь он сумел реализовать еще одну идею – издание пособия для учителей по краеведению, в расчете на их горячее участие и помощь в сохранении исторических памятников.

Дальнейшая судьба профессора сложилась не столь трагично, как можно было бы ожидать. В июле-августе 1928 г. он совершил фольклорно-диалектологическую экспедицию по Амурскому округу, в которой его сопровождал известный амурский краевед Г.С. Новиков-Дамурский. В ходе нее было обследовано 174 селения. В 1929 г. аналогичная экспедиция была предпринята в Забайкалье, где было обследовано 51 селение [22, с. 9]. Результатом этих экспедиций стало издание новых частей монографии «Русские на Дальнем Востоке».

Биографическая информация об ученом периода 1930-х гг. предельно скупа и противоречива. Известно, что Александр Петрович, как и некоторые его коллеги по ГДУ, уехал в Ленинград, где работал в государственном университете, в пединституте народов Севера. Есть информация, что в 1934 г. он читал курс русского языка в Новгородском учительском институте. В годы Великой Отечественной войны вместе с вузом эвакуировался на Урал. Занимался вопросами диалектологии на кафедре русского языка и языкознания, которой заведовал, в Свердловском педагогическом институте.

Умер Александр Петрович 5 марта 1955 г. Долгое время, начиная с работы Е.С. Обшариной, в биографических статьях о профессоре местом его смерти и погребения назывался Ленинград [14; 21]. Информация, предоставленная государственным архивом Свердловской области, а также сведения из семейного архива, полученные Н.В. Хисамутдиновой, свидетельствуют, что жизненный путь профессора А.П. Георгиевского завершился в Свердловске [22].

Жизнь А.П. Георгиевского являет собой пример судьбы одного из многих россиян, оказавшихся в период тяжелых потрясений перед мучительным выбором своего места в меняющемся мире. Представляется, что определяющее влияние на результат этого выбора оказало желание сохранить избранное для себя поприще просвещения, принести благо обществу. Создание дальневосточного университета и развитие архивного дела в регионе в условиях политической нестабильности, Гражданской войны служат этому наглядным доказательством. Смирившись с неизбежностью перемен, А.П. Георгиевский, как и многие другие, постарался встроиться в новый мир, сделать максимально возможное для сохранения исторической памяти. Бескорыстный труженик, профессионал, интеллигент. Какие бы задачи не заставляла решать судьба, он оставался верен делу, науке, Родине, верил в ее будущее. Дальний Восток России обязан А.П. Георгиевскому сохранением документального наследия, фольклора, подготовкой специалистов-гуманитариев, с чьими трудами связано дальнейшее развитие просвещения в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бендик Н.Н. Из истории архивного дела на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. // Отечественные архивы. 2001. № 12. С. 36-43.
2. Бюллетени Краеведческого научно-исследовательского института при ГДУ. Вып. 1. Владивосток, 1925.
3. Владивосток, 1922 год: жизнь города на страницах газеты «Голос Родины». Владивосток, 2012.
4. Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999. Владивосток, 1999.
5. Ермакова Э.В. Зарождение архивного дела в Приморье // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т. 1. Владивосток, 1996. С. 6-19.
6. Известия Приморского губернского архивного бюро. Т. 1. Вып. 1. Владивосток, 1922.
7. Известия Приморского губернского архивного бюро. Т. 1. Вып. 2. Владивосток, 1923.
8. Известия Приморского губернского архивного бюро. Т. 1. Вып. 3. Владивосток, 1923.
9. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899-1939 гг. Владивосток: Дальнаука, 2004.
10. Карев Д.В. К истории становления архивной службы на Дальнем Востоке (1922-1925 гг.) // Советские архивы. 1986. № 3. С. 65-67.

11. Копылова О.Н., Хорхордина Т.И. Центральные архивы РСФСР в 1920-е гг.: новый курс руководства архивной отраслью // Отечественные архивы. 2018. № 2. С. 3-10.

12. Костанов А.И. Архивы Дальнего Востока накануне и в годы «Великого перелома» (конец 1920-х – начало 1930-х гг.) // Четвертые архивные научные чтения им. В.И. Чернышевой. Хабаровск, 2012. С. 16-40.

13. Костанов А.И. Становление архивного дела и становление архивной службы на крайнем востоке России (XVII – перв. четв. XX вв.) // Третьи архивные чтения им. В.И. Чернышевой. Хабаровск, 2008. С. 37-51.

14. Обшарина Е.С. А.П. Георгиевский – исследователь фольклора Дальнего Востока // Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973. С. 281-283.

15. От Приморской областной архивной комиссии // Известия Приморской областной архивной комиссии. Т. 1. Вып. 1. Владивосток: издательство ГДУ, 1922. С. 3.

16. Поправко Е.А. Конспект по курсу «Славянский вопрос и его освещение в русском славянофильстве» // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т. VIII. Владивосток, 2004. С. 25-30.

17. Приморский губернский архивный фонд. Описи. Вып. 1. Владивосток, 1923.

18. Сборник узаконений по архивному делу. Владивосток, 1924.

19. Троицкая Н.А. Высшая школа Владивостока в 1917-1922 гг. // Труды учебно-научного музея ДВГУ. Вып. 3. Владивосток, 2005. С. 257-267.

20. Троицкая Н.А. Дальневосточный эпизод из жизни профессора А.П. Георгиевского // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т. VIII. Владивосток, 2004. С. 30-42.

21. Хисамутдинов А.А. Три столетия изучения Дальнего Востока (1639-1939). Владивосток: Дальнаука, 2007.

22. Хисамутдинова Н.В. Филолог и архивист Александр Петрович Георгиевский: материалы к биографии // Приморские архивы: история и современность. Материалы науч.-практич. конф. Владивосток, 2008. С. 7-14.

23. Чесноков В.И. Пути формирования и характерные черты системы университетского исторического образования в дореволюционной России // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М.: ИД ВШЭ, 2012. С. 79-95.

REFERENCES

1. Bendik, N.N., 2001. Iz istorii arkhivnogo dela na Dal'nem Vostoke v kontse XIX – nachale XX vv. [From the history of archives in the Russian Far East in the late XIXth and early XXth century], Otechestvennye arkhivy, no. 12. pp. 36-43. (in Russ.)

2. Byulleteni Krayevedcheskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta pri GDU [Bulletins of the Regional Studies Research Institute under the GDU], Vol. 1. Vladivostok, 1925. (in Russ.)

3. Vladivostok, 1922 god: zhizn' goroda na stranitsakh gazety «Golos Rodiny» [Vladivostok, 1922: the life of the city on the pages of the newspaper «Golos Rodiny»]. Vladivostok, 2012. (in Russ.)

4. Dal'nevostochniy gosudarstvenniy universitet. Istoriya i sovremennost'. 1899-1999 [Far Eastern State University. History and modern times. 1899-1999]. Vladivostok, 1999. (in Russ.)

5. Yermakova, E.V., 1996. Zarozhdenie arkhivnogo dela v Primor'ye [The origin of archives in Primorye], Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka, Vol. 1, pp. 6-19. (in Russ.)

6. Izvestiya Primorskogo gubernskogo arkhivnogo byuro [Proceedings of the Primorsky provincial hall of records], Vol. 1, no. 1. Vladivostok, 1922. (in Russ.)

7. Izvestiya Primorskogo gubernskogo arkhivnogo byuro [Proceedings of the Primorsky provincial hall of records], Vol. 1, no. 2. Vladivostok, 1923. (in Russ.)

8. Izvestiya Primorskogo gubernskogo arkhivnogo byuro [Proceedings of the Primorsky provincial hall of records], Vol. 1, no. 3. Vladivostok, 1923. (in Russ.)

9. Istoriya Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta v dokumentakh i materialakh. 1899-1939 gg. [History of the Far Eastern State University in documents and materials. 1899-1939]. Vladivostok, 2004. (in Russ.)

10. Karev, D.V., 1986. K istorii stanovleniya arkhivnoy sluzhby na Dal'nem Vostoke (1922-1925 gg.) [Towards the making of the archival service in the Russian Far East (1922-1925)], Sovetskie arkhivy, no. 3, pp. 65-67. (in Russ.)

11. Kopylova, O.N. and Khorkhordina, T.I., 2018. Tsentralnyy RSFSR v 1920-e gg.: noviy kurs rukovodstva arkhivnoy otasl'yu [The Central Archives of the RSFSR in the 1920s: a new course in the management of archival sector], Otechestvennye arkhivy, no. 2, pp. 3-10. (in Russ.)

12. Kostanov, A.I., 2012. Arkhivy Dal'nego Vostoka nakanune i v gody «Velikogo pereloma»

(konets 1920-kh – nachalo 1930-kh gg.) [Archives of the Far East on the eve and during the «Great Break» (late 1920s – early 1930s)]. In: Chetvertye arkhivnye nauchnye chteniya im. V.I. Chernyshevoy. Khabarovsk, pp. 16-40. (in Russ.)

13. Kostanov, A.I., 2008. Stanovlenie arkhivnogo dela i stanovlenie arkhivnoy sluzhby na kraynem vostokey Rossii (XVII – perv. chetv. XX vv.) [The making of archives and archival service in the Russian Far East (XVIIth – first quarter of the XXth century)]. In: Tret'i arkhivnye chteniya im. V.I. Chernyshevoy. Khabarovsk, pp. 37-51. (in Russ.)

14. Obsharina, Ye.S., 1973. A.P. Georgiyevskiy – issledovatel' fol'klora Dal'nego Vostoka [A.P. Georgievsky, a researcher of folklore of the Far East]. In: Materialy po istorii Dal'nego Vostoka. Vladivostok, pp. 281-283. (in Russ.)

15. Ot Primorskoj oblastnoy arkhivnoy komissii [From Primorsky Regional Archival Commission], Izvestiya Primorskoj oblastnoy arkhivnoy komissii, Vol. 1, no. 1. Vladivostok, 1922, p. 3. (in Russ.)

16. Popravko, Ye.A., 2004. Konspekt po kursu «Slavyanskiy vopros i yego osveshcheniye v russkom slavyanofil'stve» [Abstract on the course «The Slavic question and its representation in Russian Slavophilia»], Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka, Vol. VIII, pp. 25-30. (in Russ.)

17. Primorskiy gubernskiy arkhivniy fond. Opisi. Vyp. 1 [Primorsky provincial archival fund. Inventory. Vol. 1]. Vladivostok, 1923. (in Russ.)

18. Sbornik zakoneniye po arkhivnomu delu [Collection of legal acts on archival matters]. Vladivostok, 1924. (in Russ.)

19. Troitskaya, N.A., 2005. Vysshaya shkola Vladivostoka v 1917-1922 gg. [Higher educational institutions of Vladivostok in 1917-1922], Trudy uchebno-nauchnogo muzeya DVGU, Vol. 3, pp. 257-267. (in Russ.)

20. Troitskaya, N.A., 2004. Dal'nevostochnyy epizod iz zhizni professora A.P. Georgiyevskogo [Far Eastern episode from the life of Professor Alexander Georgievsky], Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka, Vol. VIII, pp. 30-42. (in Russ.)

21. Khisamutdinov, A.A., 2007. Tri stoletiya izucheniya Dal'nego Vostoka (1639-1939) [Three centuries of study of the Far East (1639-1939)]. Vladivostok. (in Russ.)

22. Khisamutdinova, N.V., 2008. Filolog i arkhivist Aleksandr Petrovich Georgiyevskiy: materialy k biografii [Philologist and archivist Alexander Petrovich Georgievsky: materials for biography]. In: Primorskiye arkhivy: istoriya i sovremennost'. Materialy nauch.-praktich. konf. Vladivostok, pp. 7-14. (in Russ.)

23. Chesnokov, V.I., 2012. Puti formirovaniya i kharakternyye cherty sistemy universitetskogo istoricheskogo obrazovaniya v dorevolutsionnoy Rossii [Ways of formation and characteristics of the system of post-secondary history education in pre-revolutionary Russia]. In: Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovaniye predstavleniy o proshlom. Moskva, pp. 79-95. (in Russ.)